

Юлия Тупикина
т. +7-909-6-777-974
iosono@yandex.ru

ЖЕНЩИНЫ

Полнометражный сценарий, комедия

Маленький ресторан, на бордовых шторах висят гирлянды бело-красных шаров, столы стоят буквой П, идёт свадьба. Тамада (видно, что пьющий) на вид лет 60 в белом костюме говорит тост:

- Сегодня вы вступили в брак. Для вас - счастливый день на свете! Раз вы зажгли любви маяк! То пусть он вам всю жизнь и светит! Горько!

Жених откладывает на край тарелки курицу, которую только что ел руками, слегка вытирает руки салфеткой и присасывается к невесте. Гости начинают считать. Все, кроме чопорной печальной женщины 40 лет в чёрном платье с высоким воротником – она опустила глаза вниз, поджала губы и обмахивается огромным черным театральным веером. Жених отрывается от невесты, улыбаясь. Невеста поправляет бюстгальтер.

- Поздравить молодых пришла сама Мерилин Монро! – объявляет Тамада.

В углу музыкант в смокинге с бабочкой за синтезатором заиграл «I wanna be loved by you». Выходит тощая девица в белом платье а-ля Мерилин Монро и в парике блондинки. Она подтанцовывает, задирает юбку, видно нижнее бельё. Тамада ногой пододвигает к ней лежащий на полу вентилятор, Монро подходит ближе и её платье взлетает вверх, женщины смотрят неодобрительно, мужчины жадно, мужчины аплодируют и улюлюкают.

Женщина в чёрном демонстративно не смотрит, повернулась к Монро голой спиной. Музыкант смотрит на эту голую спину. На эту же спину смотрит какой-то тощий рыжий парень.

Какой-то усатый гость что-то шепчет своей соседке - блондинке в горошек – указывая на женщину в чёрном, блондинка хихикает. Тамада в сторонке, убрав торжественное выражение с лица, жадно пьёт шампанское, рука немного трясётся. Невеста – совсем молодая девушка 18 лет, в пышном и каком-то совсем огромном белом платье с завышенной талией, пританцовывает на стуле. Жених – здоровенный рыхлый бугай лет 25, очень коротко стриженный, с толстым носом - продолжает есть курицу руками. Рыжий друг жениха посматривает на даму в черном, она курит сигарету на длинном мундштуке, рыжий улыбается иронически. Музыкант прекращает играть, Монро убегает, Тамада уже немного невнятно говорит в микрофон:

- Ну а теперь наполним наши бокалы и предоставим слово матери нашей прекрасной невесты – Аделаиде Илларионовне. Прошу!

Встает интересная женщина 50 лет с большой грудью.

- В этот праздничный день, Я хочу пожелать, молодые, Чтоб из сказки принес вам удачу олень... Ой, забыла... - Она снимает очки и вытирает слёзы, - Извините, что-то... сейчас...да, всё. Короче, хочу пожелать своей дочери, единственной дочери, женского счастья, семьи, и что еще... надеюсь, Станислав нас не разочарует! Горько!

- А Стасик не разочарует! - встает толстая уверенная женщина 55 лет с бордовым лицом в красном платье с люрексом и стразами, мать жениха. - Хотелось бы дополнить. Мы растили Стасика как хозяина, трудягу. Он знает цену копейке. И у него есть руки, и они растут не из ... одного места, а откуда надо. Много было, которые домогались, и даже дочка прокурора, но тут Стасик упустил, ну это ладно. Шутка ли – свой автосэрвис, не у каждого. Сам квартиру купил. И вот Снежанна входит в нашу семью. Как же ей повезло! Горько!

Жених кладет куриные кости в пепельницу и тянет к себе невесту. Женщина в черном криво усмехается, нервно машет веером, Рыжий ей подмигивает, она не реагирует.

- А теперь танцы, танцуйте, если не засранцы! – объявляет Тамада.

Музыкант за синтезатором начинает играть и петь песню Димы Билана. Подруга рыжего тянет его танцевать. Он встает, танцует, но потом подходит к женщине в чёрном, и, улыбаясь, кладет свою ладонь на её голую спину, она с негодованием сбрасывает и отворачивается, он отходит. Подруга рыжего что-то истерично ему говорит, потом резко разворачивается и, забрав сумочку со стула, уходит из ресторана. Женщина в чёрном подходит к Тамаде, что-то говорит ему, Тамада согласно кивает, пытается её приобнять, но она быстро отходит. Гости пляшут. Жених неуклюже кружит невесту. Друзья жениха, отбросив пиджаки и расстегнув на груди тесные рубашки, потев и пыхтя, яростно топают и подпевают, их пергидрольные подруги в мини приплясывают рядом. Два крепких пьяных парня в углу пытаются подраться, на них никто не обращает внимания, стукнув слегка друг друга, они о чём-то говорят, потом обнимаются и идут к столу, пьют дальше. Мама жениха со своим худеньким лысым мужем кружится по часовой стрелке, сцепившись локтями, муж целует ей руку. Многие гости уже очень пьяны, со стеклянными глазами сидят перед тазиками салатов. Усатый пляшет с хохотушкой в горошек, тискаая её и прижимая.

Уже изрядно пьяный Тамада с бутербродом в руке объявляет:

- А теперь сыграем, гости, в эти игры, что для взрослых! Первый конкурс – прокати яйцо. Три пары, давайте! Не стесняемся! Подходим! Только сначала тётя невесты хотела поздравить! Элеонора, прошу!

Женщина в чёрном, сверкнув глазами на тамаду, берет микрофон и говорит негромко и не торопясь:

- Я начну с того, что поздравлять Снежанну тут не с чем.

Гости зашумели. Жених даже перестал есть. Мама жениха фыркнула и еще больше побагровела. Музыкант тихо улыбается. Рыжий смотрит во все глаза, место рядом с ним пусто.

- Я не хотела, чтобы она в 18 лет выходила замуж – но... ребенок должен родиться в семье.

Гости зашумели еще больше. Усатый кричит: «Опа-на! Поздравляем!». Невеста краснеет. Папа жениха громко говорит: «Алкоголичка!»

- У меня нет своих детей, но Снежанна для меня... У неё колоратурное сопрано, если это вам о чём-то говорит, хотя вряд ли, конечно.

Какой-то толстый друг жениха громко ржёт, как будто услышал неприличное слово.

- Мы с сестрой, мы 7 лет ей оплачивали репетитора итальянского, а его еще надо найти здесь, в этой дыре. И я таскала её в театр, она там жила у меня за кулисами, даже в массовке играла. Да что говорить... Я думала, она выплывет из этого говна, уедет в столицу. Но... тут воняет машинным маслом и музыка для дебилов. Разрешите мне спеть песню и уйти.

Элеонора оперным голосом поёт арию из оперы. Она заканчивает петь и на одну минуту воцаряется тишина – только музыкант демонстративно и искренно аплодирует. Женщина в горошек плачет, усатый пытается её обнять, она его отталкивает и снова плачет. Друзья жениха ржут. Невеста опустила глаза. Элеонора резко встает и уходит. Мать жениха обмахивается салфеткой. Отец жениха крутит пальцем у виска.

Элеонора проходит в гардероб и нервно пытается надеть своё пальто, не попадая в рукав. Она проходит к выходу из ресторана мимо входа в банкетного зала – свадьба в разгаре: трое мужчин (в том числе Рыжий) стоят на стульях, а три женщины пытаются катать куриные яйца у них в штанах, стоит дружный хохот, Тамада что-то продолжает комментировать в микрофон. Музыкант видит её и посылает воздушный поцелуй.

Ночь, Элеонора выходит из ресторана и идет по пустынной улице, подходит к ларьку.

- Бутылку водки, - говорит она продавщице.

Она тут же у ларька вскрывает бутылку и делает несколько глотков из горла, запикивает бутылку в карман пальто. Идет по улице мимо бродячих собак, заходит в парк, снимает туфли на высоком каблуке, зажимает их под мышкой, идет босиком, раздирая капрон, по аллее мимо лавочек, на которых там и тут сидят люди, закуривает сигарету уже без мундштука. Какой-то юный зэк на свободе подходит к людям на лавочках – к стайке гогочущих подростков, к парочке, которая, кажется, занимается сексом, к спящему бомжу – у всех он спрашивает одно и то же: «Эй, прикурить дай», но никто не даёт, зэк нервничает и говорит вслух сам себе:

- Чё за херня на повестке?

Он видит, как мимо проходит Элеонора с сигаретой, бежит за ней:

- Тётенька! Эй! Огоньку дай!

Она останавливается, смотрит ему в глаза и тихо, но очень твердо говорит:

- Ты попутал, сынок.

- Понял, понял, - зэк в недоумении провожает её глазами.

Элеонора садится рядом со спящим бомжом, достает бутылку у себя из кармана, отхлёбывает еще, бомж постанывает во сне, она ласково шепчет ему:

- Тихо-тихо, тсссс, спи!

Она поднимается и, уже пошатываясь, так же босая, идет к выходу из парка.

Солнечный весенний день, музыкант бодро шагает по улице, насвистывает ту же мелодию из оперной арии, что пела Элеонора на свадьбе. Кругом кипит жизнь, какого-то ребенка мать тянет за руку, ребенок упирается.

- Как тебя зовут, красавица? – спрашивает ребенка Лев, приостановившись.

- Боря, - отвечает ребенок.

- Ой, молодец, молодец какая! – говорит Лев, трепет Борю по волосам и идёт дальше.

Птицы чирикают очень громко, слышно шум машин, хлопанье дверей, стук женских каблучков – красивые молодые девушки и юноши что-то оживленно обсуждают, смеются. Все деревья в желто-зеленой дымке из едва проклюнувшихся листьев. На каком-то заборе со спины нарисован писающий человек – издали он кажется живым. На остановке 15-летние девочки бегают друг за другом, визжат, напрыгивают, катаются по асфальту, прохожие возмущенно смотрят, кто-то улыбается. Какая-то женщина с чувством шлёпает одну девочку журналом по спине, но та не замечает. Музыкант притормаживает, наблюдает с улыбкой. Наконец, девочки перестают дурачиться - обнявшись и смеясь, уходят – одна из них громко кричит всем на остановке:

- Люди! Любите друг друга!

Музыкант заходит в супермаркет, берет тележку, ходит вдоль молочного ряда, выбирает кефир, творог. Вдруг замечает странную даму в длинной леопардовой искусственной шубе и темных очках. На голове у неё самодельная красная чалма. В целом она выглядит как городская сумасшедшая, над ней хихикают исподтишка. Музыкант начинает ходить за этой дамой, следить за ней. Это Элеонора. Она берет несколько бутылок пива, пакет картошки. Он становится за ней на кассе, она говорит кассирше, кивая на сигареты:

- И пять пачек вот этих.

Он быстро рассчитывается, догоняет её на улице.

- Извините, а это вы были вчера на свадьбе? – спрашивает он.
- Отвали, - равнодушно отвечает она.

Он отстаёт, но продолжает идти за ней поодаль. Она ссутулилась, кутается, курит на ходу, оглядывается, видит его.

- Эй! Иди сюда! - кричит она ему немного добрее.

Музыкант подходит к ней, не глядя ей в глаза, берет у неё из рук пакет с покупками и молча идёт рядом.

- Обиделся, Рострапович?
- Меня Лев зовут, - говорит он.
- Давай на ты, и так тошнит.
- Хорошо. Вы... ты поешь в театре?

Они проходят мимо стены дома, на которой кто-то реалистично изобразил двух обнимающихся и целующихся милиционеров, они стоят на уровне земли, в человеческий рост – издали кажется, что это живые люди. Элеонора оживает:

- О! Смотри-ка!

Она достает мобильный телефон и начинает фотографировать, Лев морщится:

- Не люблю пропаганду эту...
- А кто это малюет, не знаешь?
- Да хулиганы. Так можно тебя послушать в театре?
- Нет, я два года как в собесе пашу. Да, правда-правда, не шучу.

Элеонора убирает телефон, и они идут дальше, проходят мимо площади, на которой горит вечный огонь. Возле него собрались бомжи – опухшие мужчины и женщины. Играет маленький хриплый магнитофон, бомжи танцуют, пьют пиво и даже целуются. Тапочки и старые башмаки привязаны к их ногам веревочками, одна бомжиха подкрашивает губы помадой, другая надела перчатки из гипюра, немного рваные. Элеонора остановилась, смотрит.

- Извини, но это немисливо. Ты должна служить искусству!

- Дай-ка, - она забрала у Льва свой пакет, пошла к бомжам, Лев остался на месте. Она подошла, дала им пиво, стоит и курит с ними, улыбается, они что-то говорят ей, улыбаются. Лев немного подождал и ушёл.

Квартира, одна стена разрисована: очень реалистично изображены голые женщины в задранных вверх хиджабах, лиц не видно, только совершенно голые тела, и подпись: «Гюльчатай, открой личико!» Возле стены – большая круглая кровать. Рыжий друг жениха резко отрывается от подушки и садится на кровати, глаза безумные, рот полуоткрыт.

- Бля, - говорит он, как будто чему-то удивляясь.

Кто-то потащил с него одеяло, и он остался совершенно голый. Он поворачивает голову и видит рядом с собой в кровати какую-то брюнетку. Он заглядывает ей в лицо удивленно, тормошит её за плечо.

- Эй! – говорит он, - На заводе уже гудок дали, вставай!
Она спит, вся завернувшись в одеяло, как в кокон.
- Иди в жопу, я в школе работаю, - отвечает она сквозь сон.
- Учительница физкультуры?
- Русского и литературы, - отвечает она сонно.
- Опаньки! У меня двойка по русскому была, - говорит он жёстко и спихивает её с кровати, она падает на пол.

Рыжий едет на мотоцикле по городу, день в разгаре, подъезжает к автосервису, заходит, кивая парню в грязном халате. Стены автосервиса разрисованы под заросли конопли в человеческий рост. В помещении стоит Жигули семерка, возле неё двое парней: один откручивает номер, другой вынимает детали из кузова, рядом стоит Стас. Рыжий и Стас здороваются за руки.

- Какого года? – спрашивает Рыжий.
- Всё пучком, свежак, но без аккумулятора - хозяин снял, чтоб не угнали.
Рыжий улыбается и закуривает. Они идут по помещению, подходят к большому чёрному джипу Ауди ку7, Рыжий его любовно потирает рукавом.
- Череп скоро заберет, звонил, - говорит он про машину Стасу, Стас кивает, - Как брачная ночь?

- Ништяк, тока розами воняло, - отвечает Стас. – Матери отдали – она варенье из них бодяжит.

- Слушай, я это, хотел... - Рыжий топчет окурок на полу, - Чекануться можно – приснилась же мне эта ворона.

- Чё за ворона?
- Да тётя ваша, Снежанкина.
- И чё?
- Приснилась возле вечного огня, ну, неважно.
Стас смеется, похрюкивая:
- И чё?
- Ну-у-у, это... Как её найти?

Рыжий в черной кожаной куртке и черных непроницаемых очках под оглушительный рок-н-ролл едет за рулем Ауди Ку7. Он жуёт жвачку с видом

супермена, смотрит на свои белые зубы в зеркало заднего вида. Останавливается возле собеса.

Рыжий заходит в кабинет собеса и видит за столом Элеонору в леопардовом платье, рядом на стуле для посетителей сидит какой-то старичок. Рыжий берет старика под руку и ведет к выходу со словами «Отец, вопрос жизни и смерти, ахтунг, отец, подожди». Другие служащие – дама с лицом прапорщика и молодая с кислой миной - напряженно смотрят на него, Элеонора подняла брови. Рыжий с ослепительной улыбкой плюхается на стул вместо старика, кладет ногу на ногу – видно его абсолютно новые пижонские туфли.

- Веер вот забыла, - Рыжий выкладывает на стол чёрный веер, с которым Элеонора была на свадьбе. Но Элеонора по-прежнему молчит, он перестает улыбаться, садится на стуле ровнее.

- Моя бабушка хотела пенсию, это... увеличить, - говорит Рыжий, повисает пауза, - Короче, я в машине подожду.

Рыжий садится в машину, снимает черные очки, глубоко вздыхает, выплёвывает жвачку в окно и кладет в рот новую, косится на заднее сиденье – там лежит огромный букет желтых крупных хризантем, включает рон-н-ролл и смотрит на двери собеса. Выходит Элеонора, садится в машину.

- Ну, - говорит она.

Рыжий счастливо улыбается и нажимает по газам, машина резко срывается с места.

В окно вслед машине смотрит та самая служащая с лицом прапорщика и сестра Элеоноры - Аделаида. Прапорщица с выражением смотрит на Аделаиду, та закатывает глаза к потолку, кривит рот и величественно отплывает от окна, тяжело вздохнув.

В машине Элеонора выключает музыку и продолжает вполборота смотреть на Рыжего, он улыбается победно.

- А не махнуть ли нам в Сочи? – спрашивает он Элеонору и громко смеется, она внимательно и серьезно смотрит ему в глаза, он немного потухает, тормозит перед супермаркетом, убегает.

Элеонора закрывает глаза, приоткрывает окно, дремлет. Он возвращается с пластиковой бутылкой с бордовой жидкостью внутри.

– Каберне. Разливное, - садится за руль и пьёт вино из горла, протягивает Элеоноре.

- Права дяденьки не отберут? – спрашивает она строго.

- Забей, у меня брат в дежурной части, капитан, - он поворачивается, достает с заднего сиденья букет и протягивает ей с улыбкой. Она молча берет, кладет на колени, лицо строгое. Он снова пьёт вино из бутылки и внезапно лезет к ней целоваться, она тычет ему пальцем в глаз.

- Дура! – он ухватился за глаз.

- Домой отвези меня, придурок, - говорит она и выбрасывает свой огромный букет из окна.

Рыжий мрачнеет, резко дает по газам, машина с визгом летит по дороге, останавливается возле её подъезда, она выходит, машина тут же с визгом уезжает.

На скамеечке перед подъездом сидит музыкант Лев с букетом белых тюльпанов. Он встает при виде её.

- Прекрасная муза...

- Давай в другой раз, - перебивая, говорит она и забегает в подъезд.

- Пришла маленькая Красная шапочка к бабушке... - раздается голос Снежанны.

В дверной проём просовывается женская нога в розовом чулке в сеточку. Потом показывается вся Снежанна – она в розовых атласных трусах и белой маечке с рюшами (видно 6 месяцев беременности), на голове ободок с белыми заячьими ушами, в руках поднос с блинами, ягодами и вареньем. Она хихикает. На неё с расправленного дивана смотрит муж Стас, он лежит под одеялом и тоже хихикает. Снежанна, вертя попой, входит в комнату, залезает на диван с подносом, садится верхом на Стаса, ставит поднос рядом, снимает с себя ободок с ушами и надевает на Стаса, Стас начинает гладить её ногу, она хлопает его по руке.

- Ну не мешай! Какие у тебя большие руки, бабушка.

- И не только руки, - добавил Стас, хихикая.

- И добрая Красная шапочка говорит: попробуй мои пирожки, бабушка, - Снежанна заворачивает в блин малину и окунает в варенье, подносит Стасу ко рту, он откусывает.

- Вот они, пирожки, - говорит Стас, жуя и пощипывая её попу.

- Ну тише! – говорит Снежанна, продолжая кормить Стаса.

- Я и тебя съем, полюбасу! – говорит Стас, задирая на ней майку, - Ну, давай, «Ласточку»!

Стас пытается вытащить одеяло между собой и Снежанной, она игриво сопротивляется, он энергично гладит её ноги, она читает стихотворение про ласточку на итальянском:

- Rondinella pelegrina Che ti posi in sul verone Ricantando ogni matina Quella flebile canzone, Che vuoi dirmi in tua favella...

- Хэппи бэздэй тууууу юууууууу! – молодожены вздрагивают и оглядываются: в дверях стоит мама Стаса в плаще и с пакетами в руках, - Сюрприз!

- Мама, ё-моё! – говорит Стас.

- Здравствуйте, Раиса Петровна, - говорит Снежанна, одергивая майку и слезая со Стаса. Она подходит к шкафу, находит пеньюар, надевает, уходит на кухню.

- Вставайте, я торт принесла! И варенье из твоего букета сварила, Снежанка.

- Его же Ленка поймала, - говорит Снежанна.

- Ну я забрала у неё, баловство это. Мы, травники,...

- Мама, гони уже ключи, блин, сколько раз говорить, я теперь женатый! - говорит Стас, продолжая от расстройства с остервенением есть блины.

Раздается звонок в дверь.

- Ты чё, всю родню собрала? – спрашивает Стас.

Входит Рыжий – у него в руках коробка.

- Это Паша пришел! – говорит Раиса Петровна и уходит на кухню.

Рыжий ставит рядом с кроватью коробку, садится на диван рядом со Стасом, здоровается за руку.

- Ну, с днём рождения, братан! – Рыжий хлопает Стаса по плечу и достает из коробки картонный цилиндр, а из него вытаскивает бутылку коньяку. – Коньяк - атас!

- Конфискат?

- Ага, полковник аж 15 коробок хапнул, Димон говорит.

В комнату входит улыбающаяся мама с подносом, на котором торт и свечи, за ней Снежанна с рюмками. Стас присвистывает, сдергивает с себя заячьи уши, встает с кровати, завернувшись в одеяло, и уходит в ванную. Рыжий задувает свечи, разливает коньяк, берет большой кусок торта и садится рядом с мамой Стаса на диван, обнимает её одной рукой, она хихикает. Они чокаются.

- Давайте выпьем, тётя Рая, за зрелых сочных женщин!

- Спасибо, Пашенька!

- Думаешь, он за тебя пьёт? Да он втюрился в тётку Снежанкину, отвечаю! - говорит Стас, выглядывая из-за угла в семейниках с портретами Путина и Медведева.

- Да ладно, - Раиса Петровна даже перестаёт пить.

Рыжий скорбно кивает головой:

- Да, хочу одну по сорок, а не двух по двадцать, такая фигня.

- Это оттого, что ты рано без матери остался, мальчик, - говорит Раиса Петровна, хлопая Рыжего по коленке, - Чем это ты штаны уханькал? Хоть я бы с ней рядом и... на корточки не села, но вы друг другу подходите, - она наливает себе коньяк и выпивает рюмку залпом. Рыжий улыбается во весь рот и отскребаёт со штанины краску.

Слышно Стаса из ванной:

- Вот же суки – горячей воды нету в медовый месяц!

- А давайте на дачу махнём, папа баню натопит! – предлагает Раиса Петровна.

Весна, дачный поселок возле леса и реки, на берегу реки баня. Из бани выходит худенький маленький папа Стаса, он в тельняшке, закуривает сигарету. Оттуда же выскакивает пунцовый Рыжий в купальных трусах, он ревет дурниной и кидается в воду, орёт еще громче, пыхтит и быстро заскакивает обратно в баню. Следом на улицу выскакивает с рёвом «Папа! Задавлю!» такой же красный Стас, он подбегает к реке, опускает в воду ногу, тут же его рёв сменяется визгом, он прыгает на одной ноге, на другой и забегает обратно. Папа презрительно сплёвывает. Из бани спокойно выходит вся бордовая Раиса Петровна в леопардовом купальнике. Она медленно, вперевалочку идет к реке (папа передразнивает ее походку) и молча спокойно в неё заходит, величественно плавает.

- Раиска! Раиска! – кричит ей муж.

- Ну?

- Люблю тебя, Раиска! Давай ребенка родим!

Она плавает как большая тяжелая баржа – медленно и надежно.

- Коля! Ты иди обратно, простынешь!

- Ты меня любишь, Рая?

- Хоть куртку надень иди говорю!

Коля убегает в баню и быстро возвращается с махровым халатом в руках, держит халат для неё.

- Плыви ко мне, сардинка!

Туман, тишина, Раиса Петровна плавает. Коля молча и терпеливо с халатом в руках ждёт на берегу.

Утро, квартира Элеоноры, фиолетовые шторы с черепами, люстра в виде гигантского белого черепа. Из мебели – диван, разрисованный вручную (натуралистично изображены окурки, пепельницы), на антикварных металлических и стеклянных столиках многочисленные пепельницы, на полу набросаны большие

цветные плоские подушки, стоит кальян, на стене огромная фотография в золотом багете – изображены в стиле модерн обнаженные Элеонора и Снежанна, очень красивая высокохудожественная фотография.

В комнате работает телевизор, ведущие говорят: «С добрым утром, друзья! Это утро обещает быть добрым!» Дверь в ванную открыта. Элеонора лежит в пенистой ванне с книгой в руке – это «Братья Карамазовы» Достоевского. Рядом на табуретке стоит поднос с бокалом вина и фруктами. Она курит, отхлебывает вино и перелистывает страницу. Смотрит на часы, которые стоят на раковине рядом – восемь часов. Закрывает книгу.

Она выходит из квартиры, уже причесанная, в плаще, на высоких каблуках, с театральным крошечным нарядным ридикюлем в руках. Спускается по лестнице, выходит из подъезда. Утро, на скамейке сидит Лев с букетом тюльпанов. Он поднимается с улыбкой.

- О! - говорит Элеонора.

- С добрым утром! – Лев протягивает ей букет.

- Я на работу опаздываю, - строго говорит Элеонора.

- Позволь, я доведу! – Лев широким жестом указывает на белую машину – это шестерка Жигули.

Он распахивает перед ней дверь, Элеонора садится на переднее сиденье. Они едут, Лев сияет. Он включает Битлз – песню «She loves you, yeh-yeh-yeh!». Акустика отвратительная, всё хрипит, но Лев не замечает, подпевает, он в белом свитере. На приборной панели в машине маленькие иконы. Они проезжают какой-то дом, на стене которого нарисовано окно, из которого нарисованный толстый мужик в майке-алкоголичке с сигаретой в зубах выбрасывает свой телевизор. Элеонора улыбается и даже оборачивается на рисунок.

- Мне кажется, я в какой-то степени уже влюблён в тебя, - говорит Лев. Улыбка сползает с лица Элеоноры, она закуривает.

- Тебе нужен последний романтик на земле? – продолжает Лев.

- Даже не знаю... Вообще, конечно, неплохо, а то бы я в маршрутке пёрлась.

- А я песню написал. Посвящается тебе! – Лев вставляет другой диск. Звучит синтезатор, голос Льва сладко поёт: «А дождь смывает следы долгого дня, ласкает твой взор мерцанье огня, навеки со мной твоя красота, уют и покой». Лев подвывает и смотрит на Элеонору выразительно. Она выключает магнитолау.

- А я люблю Шнура, - говорит она жестко.

Лев мрачнеет.

- Но ты же человек высокой культуры, консерватория у тебя.

- Приехали, - говорит Элеонора, машина подъезжает к собесу.

Коллеги Элеоноры (прапорщица и та, что с кислой мордой) смотрят в окно на Жигули, видят, как Лев открывает дверь, выходит Элеонора, она театрально

обнимает Льва, он оторопел, и горячо целует его в губы, он стоит как манекен. Элеонора машет им рукой, они отшатываются от окна и злорадно переглядываются.

Элеонора с вызовом заходит в кабинет, коллеги уже сидят по местам и перебирают бумажки, не глядя на неё. Элеонора снимает плащ, в кабинет заглядывает её сестра Аделаида:

- Доброе утро! – и негромко Элеоноре: - Эля, опять опоздала. Не забываем, что сегодня генеральная репетиция парада. В костюмах!

- А во сколько, Аделаида Илларионовна? – спрашивает молодая и кислая.

- Странный вопрос, дорогая – после работы вечером, конечно. Ничего-ничего, я, например, бассейн пропускаю! Явка обязательна, - говорит она строго, глядя на Элеонору.

Аделаида выходит, и тут же входит какой-то мальчик 9 лет, за ним мальчик лет 11 и девочка 13 лет, а потом старушка – все они одеты чисто, но бедно. Старушка смотрит на всех внимательно, и подходит к Элеоноре.

- Нам бы пособие, дочка.

Мальчики в это время живо оглядываются по сторонам, младший видит дырку на линолеуме на полу и начинает методично ковырять её носком старого кроссовка, старший его слегка толкает, младший шипит: «Козёл!», старший отвечает «Сам козёл!», девочка тупо смотрит вниз, не двигается.

- Да вы садитесь, - приглашает Элеонора, - Какое пособие? Старушка садится и настраивается, достает носовой платок, лицо её приобретает страдальческое выражение, появляются слёзы.

- Родителей-то ихних прав лишили. Сына моего. А потом он повесился, а Люська пропала. А детей мы с дедом взяли. А денег мало совсем. Обуть, одеть, сама понимаешь, дочка. Надо пособие на ребенка.

- Бабушка, так вам в другой отдел – в отдел детских пособий – это 116 кабинет.

- Нет, она несовершеннолетняя еще, ей надо.

- Кому ей? – спрашивает Элеонора.

- Да вот ей, - указывает старушка на девочку, - Забеременела она.

Повисает пауза. Элеонора растерянно смотрит на коллег, но они делают вид, что перебирают бумажки.

- Ну не знаю, вам надо всё равно в отдел детских пособий.

- А кормить мне их чем?

- Давайте напишем заявление на имя директора, ладно? – обращается Элеонора к старушке, но та плачет и не смотрит, - Бабушка, алё! Давайте напишем, очки где ваши? И вот...

Элеонора достает из своего ридикюля маленький бисерный кошелек, вытаскивает оттуда несколько купюр и кладет перед бабушкой - та забирает.

- Спасибо, дочка, спасибо, - говорит старушка, продолжая всхлипывать, и надевает очки.

- Пишите вот как тут, а потом своими словами.

Старушка пишет, всхлипывая, девочка всё так же тупо стоит, коллеги переглядываются, младший мальчик стянул со стола у Элеоноры коробку скрепок, старший ковыряет в носу и снова толкает брата, тот шипит и толкает в ответ. Наконец, они все выходят из кабинета.

- Спасибо, дочка! – говорит старушка.

- Так вам никакой зарплаты не хватит, Элеонора Илларионовна, - ехидно говорит прапорщица, решительно прокалывая большим дыроколом листы.

- А мне хватит, Марина Энгельсовна, не переживайте, хватит! У меня новый любовник-олигарх, - говорит Элеонора, пудря нос и покрывая губы блеском.

- Уж не тот ли, что на шестерке подвез?

- Неет, это третий. Олигарх у меня на мерседесе, а еще сын прокурора на джипе, ну вы видели, молодой такой, рыжий. А еще есть директор Водоканала. Очень богатый тоже, у него всё есть, ну там вилла под Ялтой. Тоже молодой, красивый. Так что так.

Элеонора встаёт перед зеркалом и поправляет лифчик. Молодая сотрудница вытаращила глаза. Прапорщица, глядя на молодую и криво усмехаясь, делает вид, что стряхивает воображаемую лапшу с уха.

Рыжий в заляпанных краской штанах едет на мотоцикле по городу, на зебре он едва не сбивает старушку, на следующей зебре останавливается и пропускает девушек в мини, они улыбаются ему, он им машет рукой.

- Девчонки, вашей маме зять не нужен? – кричит он, они хихикают.

Он останавливается перед музыкальным магазином, снимает шлем, заходит, обращается к спине продавщицы с длинными дредами:

- Девушка.

Продавщица оборачивается, и оказывается, что это худенький паренёк.

- Откуда вы такие нежные только взялись, - говорит Рыжий с улыбкой.

- Из Гоа, - отвечает продавец, тоже улыбаясь.

- А я из поселка Суворовский, - говорит Рыжий неожиданно сурово и комкает какой-то чек, - Слышь, я тут тебе напою, а ты найди мне диск, - он немного наклоняется к продавцу, но тот в страхе отшатывается, - Да чё ты щемисься, пацан! ухо не откушу! – Рыжий добродушно обнимает продавца за шею.

Идет дождь, довольно темно, сотрудницы собеса – а их примерно сотня – выстроились на площади перед офисом. Они стоят в шеренгах по 6 человек, все одеты в пластиковые костюмы ёлок. Перед ними с мегафоном стоит Аделаида в чёрном кожаном пальто, какая-то женщина держит над ней зонтик в розовый горох.

- Как вы знаете, нам выпала честь участвовать в параде на День города. Поступил вопрос: а почему именно ёлки? Странный вопрос. Что такое для края лесозаготовительная отрасль? Это 40 процентов бюджета. Это, конечно, в основном, сосна, ну то есть та же ёлка. Поэтому нам выпала честь. И небольшие премии, между прочим.

Она делает знак и какая-то женщина в красном плаще, которая держит зонтик над магнитофоном, нажимает кнопку, звучит бодрая, но тихая и хриплая музыка, и шеренги мокрых унылых ёлок начинают маршировать по площади под тусклыми фонарями. Они сходятся группками и расходятся, создавая несложный коллективный танец. Элеонора тоже танцует, но курит на ходу и соседние ёлки на неё косятся и шипят.

Рыжий вылезает из джипа Ауди ку 7 и под дождем ходит с зонтиком вдоль цветочных киосков, за ним наблюдает парень лет 20 в спортивном костюме. Парень сидит под крышей автобусной остановки на скамейке, рядом на скамейке лежит спортивная сумка и стоит большой золотой кубок, парень пьёт газировку Буратино из полуторалитровой бутылки. Рыжий рассматривает белые лилии.

- Слышь, розы бери. Красные, - даёт совет парень.
- Рыжий задумывается.
- А я сегодня золото выиграл, - продолжает парень. – По дзюдо.
 - Ништяк! А чё как на утреннике сидишь тогда?
 - Так тренер пить не разрешает! – парень широко улыбается.

Темно, по-прежнему идёт дождь, Элеонора, вся промокшая, злая, без зонта подходит к своей пятиэтажке. Рядом с её подъездом стоит ауди ку 7, двери открыты, из салона громко играет та самая оперная ария, которую она пела на свадьбе. Рядом с машиной стоят пьяные и смотрят на окна дома. Это Рыжий и парень-спортсмен. Парень пытается держать над ним зонт, но они оба изрядно пьяны, поэтому зонт не спасает от дождя. Они по очереди прихлёбывают ром из бутылки. Рыжий пытается по-итальянски громко подпевать оперному певцу. Он скользит взглядом по освещенным окнам, но в них не видно лица Элеоноры – только любопытные или сердитые лица других людей. Элеонора спокойно заходит в свой подъезд, они её не замечают.

Она стоит в душе под струёй воды.
Она в пижаме с Микки-Маусом и полотенцем на голове стоит возле плиты и жарит картошку, слышно другую оперную арию и вопли Рыжего:

- Элеонора! Где ты! Ау! Я здесь!

Элеонора выглядывает украдкой в окно со своего второго этажа и видит, что спортсмен с кубком под мышкой блюёт в сторонке, а Рыжий уже без иллюзии зонта стоит под дождем и скользит глазами по окнам. Кто-то из соседей бросает в него сырой картофелиной. Рыжий кричит:

- Пидарасы! Элеонора! Выгляни в окошко! Дам тебе горошка!

Элеонора наливает себе коньяку, выпивает и ест картошку под арии на улице. Она накручивает бигуди перед зеркалом, держа в зубах сигарету, а на улице слышно Рыжего:

- Элеонорочка! Мне холодно! Где ты? Сдохну тут! Сердце есть у тебя? Я же люблю тебя! Люблю, бля!

Элеонора улыбается. Наконец, звучит ария «Гореодор сильнее всех!» и Рыжего уже не слышно. Элеонора украдкой выглядывает и видит, что спортсмена уже нет, а Рыжий сидит прямо в грязи, повесив голову, и икает. Рядом валяется бутылка из-под рома. Кто-то кидает сверху пустую бутылку из-под пива, она прилетает прямо на крышу машины, но Рыжий не реагирует. Элеонора открывает окно и тихо кричит ему:

- Эй! Эй! Как там тебя?

Рыжий поднимает голову и мутными глазами смотрит на Элеонору, потом лицо его светлеет. Он встаёт.

- Домофон 06 набери, - говорит ему Элеонора и закрывает окно.

Она в бигудях и пижаме с Микки-Маусом открывает дверь. Он входит пьяный, абсолютно мокрый и абсолютно счастливый, держа перед собой огромный букет красных роз.

- Иди в ванну, там полотенце тебе розовое. Щас на диване постелю, - говорит ему сухо Элеонора и забирает букет.

За окном идет дождь, Рыжий спит на диване, похрапывая, Элеонора в другой комнате лежит на большой двуспальной кровати на животе, горит только маленький светильник на тумбочке, она красит ногти красным лаком, рядом стоит огромный букет красных роз в вазе, тихонько играет «Гореадор сильнее всех» из открытого ноут-бука.

Утро, Элеонора уже накрашенная и одетая в лимонно-желтое платье трогает за плечо Рыжего.

- Вставай.
Он открывает глаза.

Он в женском пеньюаре пьет с ней чай за кухонным столом. Все стены в кухне увешены большими фотографиями с венецианского карнавала – пестрая смесь лиц, масок, костюмов, перьев, шляп. Рыжий исподтишка любит Элеонору.

- Одежда еще мокрая, чё делать будем? – спрашивает Элеонора.
Рыжий встает, почёсывая грудь, подходит к окну и смотрит на свою машину, видит вмятину на крыше.

- Ё! Череп убьёт! – и оборачиваясь к Элеоноре: - Ну как я пел вчера, крошка?

- Ты пел? Я думала, кошку раздавили. Поехали, – она встаёт.

Рыжий в этом же халате едет за рулём Ауди, рядом сидит в пальто Элеонора. Снова звучат оперные арии. Элеонора и Рыжий слегка улыбаются друг другу. Они подъезжают к собесу, и она видит идущих на работу коллег – среди других прапорщицу и молодую с кислой миной.

- Там останови и дверь мне открой, - говорит ему Элеонора, вдруг особенно оживившись.

Стайка служащих собеса видит, как останавливается джип, из него выходит парень в женском пеньюаре и мужских черных туфлях, обходит машину, открывает дверь, протягивает руку и театрально встает на колени. Из джипа выходит Элеонора, она громко говорит:

- Милле грациэ, каро мио!

Рыжий встает, целует ей руку, а потом, крепко прижав её к себе, целует в губы. Она машет рукой коллегам и забегает в здание. Рыжий, широко улыбаясь, тоже машет рукой женщинам, они цыкают и возмущенно отворачиваются.

Проходная большого завода, вывеска «Комбайновый завод» возле большого панно – комбайн едет к солнцу. Рабочие заходят, показывая пропуска. Раиса Петровна тоже заходит, на территории завода стоят корпуса цехов, здания столовой, больницы и вдалеке заводоуправление. Дорога к заводоуправлению идет вдоль фонтанов, клумб с цветами и вдоль кадок с пальмами, несмотря на апрель месяц и вопреки ему.

Раиса Петровна входит в большой кабинет, где стоит 4 стола, за которыми уже сидят её коллеги-женщины, подходит к своему месту, ставит сумку и пакет.

- Девчонки, пирожки будете?

Самая толстая в горошек ответила: «Да!», самая молодая спросила: «А с чем?» Раиса Петровна достает из пакета блюдо с пирожками.

- С витаминами, с чем-с чем... - отвечает Раиса Петровна, - С черемшой.

- Фу, наверное, вонючие, - морщится молодая.

- Это твоё кофе вонючее, а это черемша, кладезь витаминов, - быстро парирует Раиса Петровна.

К столу Раисы Петровны подходит толстая в горошек, ей 50 лет, берет пирожок.

- Ну-ка, попробую твои витамины.

- Пробуй-пробуй, Галка, а молодежи охота кофеом травится, - подбадривает Раиса Петровна.

- М-м-м, - хвалит женщина в горошек. – А ты не будешь, Диана Кузьминична?

- Я на диете, - отвечает толстая Диана Кузьминична 55 лет, причесывая свои красные волосы перед зеркалом на стене, - Уксус пью на завтрак, а потом только вечером.

- А тесто ты как делаешь, Раиса Петровна? – спрашивает женщина в горошек.

- Самое главное – не трогать тесто, когда у тебя менструация, - говорит Раиса Петровна, закусывая пирожком.

Молодая коллега морщится и надевает наушники, погружается в работу на компьютере.

- Да-да, - поддерживает её женщина в горошек, - Я тоже молодая была, тоже не верила, а потом стала верить, точно, да-да.

Диана Кузьминична тоже вмешивается в разговор, параллельно доставая папки из шкафа:

- Раньше так и было всю жизнь. Хорошо, теперь климакс, можно когда хочешь.

- А как ты уксус пьешь, расскажи, Диана Кузьминична, - спрашивает Раиса Петровна, уминая уже второй пирожок.

- Ну как по радио сказали, так и пью. Сначала глотаю чеснок, на голодный желудок. Паразитов убивает.

- Ой, а мне УЗИ делал такой мужчина, ммм...! Руки волосатые, такие большие! Меня прям в жар бросило! Дома померила давление – 180 на 90!

В кабинет заходит красивая молодая женщина 35 лет, одетая в дорогой костюм. Её появление не производит никакого впечатления на всех, кроме молодой сотрудницы, которая снимает наушники и улыбается. Вошедшая громко обращается ко всем:

- Доброе утро, коллеги!

- Доброе утро, Евгения Владимировна! – отвечает молодая сотрудница.

- А у меня сосед напротив окна моет голый! – говорит Раиса Петровна Диане Кузьминичне хвастливо.

- Напоминаю, что у нас годовой баланс скоро, и сегодня в 12 планёрка, Раиса Петровна, с вас авансовые отчеты. И потише – вас в коридоре слышно. Евгения Владимировна выходит.

- Понабрали, - презрительно говорит Раиса Петровна.

- Откуда стока гонору, мать честная, – всего-то четвертый год у нас, - вставляет Диана Кузьминична.

Женщины утыкаются в компьютеры.

Вечер, Раиса Петровна выходит из проходной, подходит к вишневой девятке Жигули. Из машины выскакивает её муж Коля, открывает перед ней дверь, она садится. В салоне они целуют друг друга в щёки, и он спрашивает:

- Как праздновать будем?

- Чего ещё?

- Опять забыла, профурсетка!

- Годовщина свадьбы, что ль?

- Ну не день рождения Гитлера же, Рая!

- А да, он же тоже в апреле...

- Охота сделать тебе подарок, - решительно говорит Коля, - А чё, премию дали...

- Ну делай.

Коля решительно заводит машину.

Коля и Рая заходят в дорогой магазин нижнего белья. У них обоих такой вид, как у школьников, которые обманом проникли на сеанс для взрослых. Они озираются по сторонам, подходит продавщица:

- Вам помочь?

- Нет! – говорят они хором и враждебно, продавщица быстро отходит.

Они ходят вдоль пёстрых рядов с женским нижним бельём. Коля залюбовался розовыми стрингами со стразами, снимает их с вешалки, но Рая делает большие глаза. Тогда Коля снимает красный атласный комплект с чёрной шнуровкой, но Рая показывает ему на бордовый кружевной комплект, но он кривит рот. За ними наблюдает какая-то ботанка в очках, она присматривается к пижамам. Коля радостно снимает абсолютно прозрачный чёрный бюстгальтер с красными рюшами, Рая недовольно морщит нос. Она кивает ему на корсет под зебру, он немного пугается. Ботанка тихонько улыбается и переглядывается с продавщицей, которая улыбается во весь рот. Раиса Петровна замирает перед одной вешалкой, Коля подходит ближе – это тигровый корсет со стразами, отделанный черным пухом и черной кожей – и такие же трусы. Они кивают друг другу, он снимает белье с кронштейна, идут на кассу.

Вечер, Элеонора подходит к своему подъезду, возле него стоят бабушки-соседки и чему-то возмущаются, глядя куда-то вверх. При виде Элеоноры, они оживляются, одна обращается к ней:

- Эльвирочка!

- Элеонора, - поправляет её Элеонора.

- А, ну да. Смотри-ка что тебе намалевали тут, смотри! – она показывает рукой на балкон Элеоноры. На стене возле балкона нарисован тореадор, который с букетом красных роз в зубах лезет на балкон. Элеонора улыбается.

- Приехала машина с лестницей, как деревья обрезают, и парень, строгий такой, в каске, говорит, вот, мол, бумага, мэр велел ко дню города, показал. И мне, и мне обещал тоже нарисовать! Я говорю, кого, он говорит, Путина и Медведева, что они ко мне лезут, ну я говорю: срамота!

Элеонора, улыбаясь, заходит в подъезд.

Элеонора заходит в квартиру, смотрит на своё отражение в зеркале, улыбается, включает телевизор – начинается футбольный матч.

Она в большой мужской футболке и с бигуди на голове лежит на диване и смотрит футбол по телевизору, пьёт пиво.

В это время Рыжий смотрит снизу на горящие окна её второго этажа.

Она слышит стук в балконную дверь, вздрагивает, подходит, одергивает штору и видит за стеклом Рыжего, он прижался носом.

- Идиот, - говорит Элеонора, открывает дверь, он её обнимает.

По телевизору комментатор кричит:

- Опасная ситуация, ах! Как опасно! Защита не срабатывает! Ой-ёй-ёй!
Они целуются, он снимает с неё футболку.

Квартира Аделаиды, она в нижнем белье мажет ноги кремом с блёстками, потом брызгается духами, немного подумав, брызгает на трусы, бросает вещи в спортивную сумку.

Бассейн, Аделаида в купальнике под далматинца и такой же шапочке, виляя попой и глядя на проходящих мужчин живыми глазами, подходит к тумбе, становится на неё и плюхается в бассейн, молодого крупного спортсмена лет 25, который переводил дух у бортика, обдало водой, пошла волна. Он недовольно смотрит на Аделаиду, снова начинает плавать – плавает под водой, очень стремительно, ритмично выныривая, чтобы набрать воздух. Аделаида плавает по-собачьи. Якобы нечаянно она бьёт его ногой, когда он проплывает мимо, он уплывает на другую дорожку. На её дорожку вплывает толстый волосатый мужчина 35 лет, он наблюдает за Адой. Она плавает на спине, заняв всю дорожку, он плывёт лицом в воду, поэтому не видит её, они сталкиваются, она вскрикивает.

- Ой, – Ада поправляет шапочку.

- Люблю женщин с большой грудью, - отвечает с улыбкой мужчина.
Они плавают по одной дорожке, исподтишка рассматривая друг друга.

Вечер, Ада выходит из здания бассейна «Черное море», кто-то сигнализирует из черного джипа, выглядывает тот самый мужчина, без шапочки он лысый, кричит Аде:

- Хотите подвезу?

Ада колеблется, но всё же садится в машину. Мужчина улыбается во весь рот.

- Как зовут?

- Ада.

- А меня Валерием. Как дела, Рая?

- Ада.

- А, да, Ада! – мужчина смеется, Ада криво улыбается. – А я одинокий.

- И девушки не любят?

- Ну почему сразу не любят? Ох ты хитрая какая! Яблоко будешь? – он протягивает руку назад и достаёт из большой коробки большое красивое яблоко, даёт ей, берет себе, они едят. Он смотрит на её губы.

Валерий выезжает за город, Ада напрягается.

- Мы куда? – спрашивает она.

- Щас, щас, - говорит он, - А как ты к сексу относишься?

- Поговорить люблю, послушать, - осторожно отвечает Ада.

Валерий смеётся и хлопает её по коленке:

- Нравишься ты мне, Райка!

Он подъезжает к какой-то маленькой речке, выходит, выволакивает коробку с яблоками, Ада неуверенно выходит из машины тоже.

- Иди сюда! – зовёт Валерий. Он бросает по яблоку в реку, достаёт из кармана пистолет и стреляет по яблокам, смеётся от удовольствия. – Давай, Рая! Хочешь?

Он даёт ей пистолет, становится сзади, обхватывает своей рукой её руку, нажимает курок, пистолет стреляет, он её обнюхивает, Ада вздрагивает. Она опускает пистолет, он слегка хватает её за волосы и целует шею:

- Как ты вкусно пахнешь, - говорит он.

Ада вырывается, смотрит ему в глаза, он расстегивает ширинку.

- Пряма так сразу... - говорит Ада растерянно.- Ну давай, ну... - говорит он ласково и медленно подходит к ней.

Ада медленно отходит, потом кидается к машине, быстро залезает и защелкивает двери. Он с помощью дистанционного замка на ключе открывает двери, садится в машину, не глядя на неё, она хочет выбежать, он блокирует двери:

- Да пошла ты. Весь кайф испортила.

Он гонит машину мрачно, не глядя на неё. В городе на первом перекрестке она выходит из машины, он срывается с места и уезжает.

Лев паркуется в тихом дворе, выходит из машины и нарядный идёт куда-то, насвистывая. Солнечный теплый день, он идет по центральной улице города, которая стала на время праздника пешеходной, вдоль толп нарядных празднично шатающихся людей, дети с шарами и мороженым, родители с пивом, молодые девушки на каблуках, бабушки с внуками, встречаются стайки готов, стайки гопников и стайки юных длинноволосых не то хиппи, не то рокеров, а может просто бездельников, со столбов из динамиков орёт музыка. Лев подходит к началу улицы и видит Аделаиду возле ПАЗика, из которого выгружаются женщины-работницы собеса, но Элеонора нет. Собес начинает надевать пластиковые костюмы ёлок, Аделаида и её помощницы их торопят. Лев подходит ближе, и тут подъезжает мотоцикл, его пассажиры снимают шлемы и горячо целуются – это Рыжий и Элеонора. Лев мрачнеет. Элеонора быстро натягивает свой костюм ёлки. Лев уходит обратно, он идёт мимо толпы, стоит красивая девушка с воздушным шаром – и тут же какой-то пьяный окурком лопаёт ей шар, она пугается, Лев сворачивает в тихий переулок, где нет праздника.

Он идёт неуверенно, сгорбившись. Возле одного дома три гопника в спортивных костюмах грузят какие-то колёса в свою вишнёвую девятку, закрываю багажник, один достает сигареты, но потом видит Льва и убирает сигареты, кивает на Льва своим друзьям, потом подходит к нему:

— Есссьсигарета?

— Не курю.

— Чо? Иди сюда, нна!

Гопник бьёт Льва, присоединяются другие. Лев падает, они забирают у него кошелёк и мобильный телефон, один из них мочится прямо на Льва, они садятся в машину и уезжают. Окровавленный Лев встает и, шатаясь, идёт дальше, в соседний двор. Он подходит к своей машине – она стоит на кирпичках, колёса сняты.

На сценической площадке перед горожанами с микрофоном стоит толстый маленький дядька в костюме Людовика 14 – белый парик немного съехал, рядом с ним – большой грозный толстый дядька в костюме солнца, окруженный здоровенными охранниками в костюмах пиратов. Маленький вещает по бумажке:

- Мэрия провела большую работу в обеспечении проведения этого важного мероприятия. Как день города. В параде примут участие 169 колонн от всех крупных предприятий и учреждений.

Пока мэр говорит, на какой-то участнице парада – богине огня – загорелся парик, её бьют по голове, и огонь погасает.

- Всё это стало возможным, - продолжает мэр, - благодаря большой поддержке краевой администрации и лично губернатора!

Маленький мэр неистово аплодирует, горожане подхватывают. К микрофону вместе с охранниками, царапая их своими лучами, подходит губернатор, он говорит коротко и веско:

- Парад открыть.

Снова из динамиков зазвучала музыка, и по улице шеренгой пошли люди в костюмах ромашек, маков и васильков, образующих российский триколор, с транспарантом «Наш город – город цветов!». Журналисты снимают парад на камеры и щелкают фотоаппаратами, зрители тоже фотографируют. Потом идут гигантские конфеты с транспарантом «Кондитерская фабрика Сладость в радость», потом – водяные и русалки с транспарантом «Водоканал», потом поехала большая площадка с блестящей конструкцией из фольги в виде вилки с транспарантом «Алюминиевый завод». Наконец, пошла колонна ёлок с транспарантом – «Лес – наше богатство», собесовки улыбаются зрителям, Элеонора тоже. Элеонора достаёт откуда-то со своего тела самодельный большой транспарант из ткани на двух рейках, растягивает его у себя над головой – на нем надпись от руки: «Они продали наш лес китайцам» и с обратной стороны: «Наши дети увидят только пеньки».

Зрители оживились, показывают пальцами, сбежались журналисты, защелкали фотокамеры. Подбежали милиционеры – они грубо выволакивают Элеонору из ряда, она сопротивляется и кричит, кусается, ей выкручивают руки, подбегает Рыжий, он бьёт милиционеров, они его, журналисты снимают, кому-то милиция уже разбила камеру. Рыжего и Элеонору волокут в милицейскую машину, увозят. Парад продолжается, идёт колонна разноцветных ярких фантастических существ с крыльями и без, с несколькими парами рук – над ними транспарант «Химкомбинат». Затем идет колонна негрityнок-танцовщиц с транспарантом «Привет из Сенегала».

Лев лежит в кровати, смотрит телевизор, какая-то старушка лет 70 протирает ему мокрым полотенцем лицо (видно кровоподтеки, опухший нос) и плачет.

- Мам, всё нормально, - говорит Лев.

- Господи, господи, - шепчет старушка.

По телевизору показывают, как Элеонора в костюме ёлки растягивает транспарант и как её выволакивает милиция, как Рыжий дерется с милицией. Взволнованный голос журналиста говорит:

- Полицейский режим действующего мэра – образец бесчеловечности и попрания свободы слова. Наш канал – единственный голос истины в регионе, только у нас новый кандидат в мэры – прославленная балерина Анастасия Белоцерковская.

На экране появляется крупная крепкая женщина с ярким макияжем, в шляпе с перьями на голове, Лев выключает телевизор. Отворачивается к стенке, сворачивается клубком.

Снежанна и Стас лежат дома в обнимку перед телевизором и едят чипсы. Идёт программа «Максимум – слухи, сплетни, скандалы». Стас задрал майку и оголил своё пухлое пузо. Снежанна освобождается из-под его объятий, подходит к окну, смотрит, идет дождь, как двое парней играют на гитаре в беседке во дворе. Стас не отрывает глаза от телевизора, посмеивается и жуёт.

Снежанна, одетая, стоит в дверях – Стас не замечает. Она выходит из квартиры.

Она в беседке сидит с парнями, очкарик что-то тихо играет, она тихо напевает.

- Слушай, а чё, давай к нам в группу петь, - предлагает другой.

- Спасибо, ребят, мне пора, - говорит Снежанна, встает, уходит из беседки.

- Эй! А телефончик-то оставь! Как звать тебя? – кричит ей вслед очкарик. Она оборачивается, улыбается и заходит в подъезд. Идет дождь, очкарик продолжает что-то тихо играть.

Аделаида дома перед зеркалом красит губы красной помадой. Довольно оглядывает себя, поправляет красивое деловое платье. Надевает бусы, потом снимает бусы, завязывает шейный платок. В лаковых туфлях на высоком каблуке она выходит из подъезда, садится в машину на пассажирское сиденье, водитель говорит:

- Здрасти, Аделаида Илларионовна! Куда?

- В мэрию.

Она проходит через металлоискатель, поднимается по лестнице, заходит в приёмную, говорит секретарю.

- Доброе утро. Лихошвай.

Секретарша кивает и проводит её в кабинет. Во главе стола под портретами Путина и Медведева и городским гербом сидит мэр, тот самый, что и на параде. За длинным столом, приставленным для образования буквы Т, сидит мужчина лет 30, маленький и очень серьезный.

- Здравствуйте, - здоровается Аделаида.

Мэр прямо с порога громко говорит:

- Что это у вас за бардак в собесе, а? Марш несогласных устроили что ли?

Аделаида молчит.

- Садитесь, - строго приглашает мэр, указывая на место напротив маленького человека. – Приступайте, Дмитрий Анатолич.

Маленький откашливается и с ненавистью начинает.

- Законы созданы, чтобы их соблюдать. Пока весь город в едином порыве...э-э-э... в едином порыве! хулиганы из собеса призывают к бунту? Аделаида молчит. Дмитрий Анатолевич продолжает.

- Значится так: вы должны проверить на лояльность каждого работника, это задание. Мы разработали специальную анкету, вот.

Он протягивает ей листок, она читает. Он продолжает:

- Там есть вопросы общего характера, например, даты рождения лидеров нашей страны...

- А как понять «Являетесь ли вы историческим оптимистом»?

- Манифест партии не читали, конечно? Зря... Значится так... - лицо Дмитрия Анатолевича каменеет, он говорит как стихотворение: - Сегодняшнее российское общество больно унынием и апатией. Это препятствие на пути модернизации страны. Мы должны заразить общество чувством исторического

оптимизма и верой в перспективы России.

Мэр довольно кивает головой. Аделаида откладывает бумажку в сторону.

- А эту вашу... - Мэр заглядывает в свою бумажку, - Ковбасюк Э.И. надо уволить, конечно. Ей повезло еще.

- А раньше вы её щекотали и конфеты дарили, - вдруг говорит Аделаида.

- Кого? – спрашивает мэр.

- Ковбасюк Э.И. Она вас называла Петрушей.

Мэр покраснел и вытаращил глаза. Повисла пауза.

- А меня вы учили целоваться с языком. Ну вот, забыл. Забыл Аду Ковбасюк.

- Так вы же Лихошвай.

- Стала. А была Ковбасюк.

- Ада? – мэр страшно смущен, сидит красный и потерянный, поглядывает на маленького Дмитрия Анатольевича, который сидит с тупым видом и ничего не понимает. – Митенька, дальше я сам, иди, - говорит он ему. Тот уходит. – Племяшка мой. Взял по идеологической части, - поясняет он Аделаиде, откидывается на кресле, сложив руки на затылке, и рассматривает её, – Адка, ну ё-моё! Ну блин! Обалдеть! - Он встает и трусцой подбегает к стене, открывает потайную дверь – за ней большой бар с разным алкоголем.

- Щас, - он выглядывает за дверь и говорит секретарше: - Лизонька, распорядись нам. - Возвращается за стол, разливает коньяк по бокалам, достает конфеты. Аделаида жмурится от удовольствия и улыбается. – Ну как ты, моя Ада Ковбасюк?

- Да нормально, вот, карьеру сделала.

- И я, как видишь, - мэр начинает залиvisto хохотать, хохочет один и долго, вытирает слёзы. – Муж-то хороший?

- Разведенная я, - говорит Ада, поправляя платье на груди.

- А я снова женился, дурак. Жене 22. Но портятся быстро. Эта уже пятая, блин. Ну, давай за встречу!

Они чокаются, пьют коньяк, Ада ест конфеты, он жадно на неё смотрит.

- Ну надо же, а... А помнишь, на картошке? Тебе сколько, 20 было?

- Нет, 18, это тебе 20.

- И ты меня соломой закидала, - говорит мэр мечтательно.

Заходит секретарша с подносом, на нём бутерброды с красной икрой, буженина, слабосоленая сёмга, гигантские креветки на шпажках, клубника и малина в вазочках. Она оставляет поднос на столе и исчезает. Ада сразу берет бутерброд с сёмгой и с аппетитом уплетает, мэр любит.

- Вот всегда любил, что ты так с аппетитом, тигрица!

- А я всегда любила, как ты меня под мышку себе засовывал и засыпал.

Мэр снова краснеет, разливает коньяк.

- Давай, Адочка, выпьем за настоящих женщин, за тебя! Ты такая красивая! Они выпивают. У мэра глаза излучают любовь ко всему свету.

- А помнишь, Петя, как мы на дачу к тебе пришли, холодно, промокли, помнишь?

- Помню! Ты сказала, что любишь меня...

- А потом помнишь, ты пять раз за ночь, - с придыханием говорит Ада и кладет свою ладонь на его.

Мэр снова смущается, но жутко доволен, накрывает её ладонь сверху своей.

- Ада, у меня больше ни с одной так, веришь? Любил тебя обалдеть как!

- А стипендия маленькая была, помнишь? Гладиолусы воровал.

В глазах у мэра запрыгали чёртики, он хитро улыбается, резко встает.

- Да я...

Он торопливо надевает свой чёрный плащ, подходит к Аде и даёт ей свой локоть.

- Поехали.

Они выходят из кабинета.

- Лиза, я заболел, - говорит мэр секретарше. Мэр и Ада уходят.

На стене в ванной комнате висит огромная фотография, на которой изображен маленький мэр в ковбойской шляпе, шортах, с ружьём в руке, одна нога на голове убитого льва, вид победоносный. Возле стены – огромная джакузи, в которой все в пене и в бурлящих пузырях сидят мэр и Ада с шампанским в руках, пьяная Ада хохочет, мэр в той же самой ковбойской шляпе, курит сигару, рядом стоят тарелки с пирожными. На груди у мэра татуировка в виде огромного оскаленного льва, который борется с грозным когтистым двуглавым орлом.

- И лев делает так: р-р-р-р, - рассказывает мэр и рычит как лев, - А я думаю, вот, сука, на губернатора как похож, - Ада продолжает хохотать, - И я ему как вмазал, бля! – Ада веселится от души, поедая пирожные и запивая шампанским. В ванную заходит молодая девушка с собачкой в руках. Она в полном недоумении смотрит на мэра и на Аду.

- Зая, а мы тут плюшками балуемся! - мэр заливается смехом, Ада тоже, они смеются до слёз, до похрюкиваний, девушка в недоумении выходит из ванной и стоит возле двери, а за дверью продолжается приступ веселья.

Квартира Элеоноры, она лежит в ванне, губа разбита и опухла, на плече синяк. Дверь открыта, на диване перед журнальным столиком и под портретом голых Элеоноры и Снежанны сидят Аделаида и Снежанна, они чинно пьют чай и едят торт – это большой торт с ягодами и сливками сверху. Аделаида несколько бледна и утомлена.

- Эля, ты там нормально? – спрашивает Аделаида.
- Да нормально, - Элеонора рассматривает в косметическое зеркало свои подбитые губы.
- Всё-таки надо к врачу сходить, - говорит Аделаида.
- Да фигня.
- Там тебя не били?
- Не, за нас полковник вступился же.
- Какой полковник?
- Пашиного брата полковник.
- А-а-а... А как он сам-то?
- Нос сломали, пока до машины тащили.
- А-а-а... - повисает пауза, Аделаида ставит на столик своё блюдо с недоеденным тортом.
- Mam, ты какая-то зеленая, – говорит Снежанна.
- Да, давление, - отвечает ей тихо Аделаида, - Эля, мне сказали, чтобы я тебя уволила.
- Блиииин! – говорит Снежанна.
- Да ладно, Ад, всё нормально, не переживай, - подает голос из ванны Элеонора.
- Вообще, конечно, позор такой, - Аделаида заметно нервничает.
- Ад, ну жалко ёлки просто! – говорит Элеонора.
- Вот как была ты с детства авантюристка, так и осталась.
- Mam, у тебя там засос что ли на шее? - спрашивает Снежанна.
- Ты вообще бы помолчала – ни образования, ничё! Нашла себе на районе красавца!
- Mam, успокойся.
- Говорила с... начальством про тебя. Пусть, говорит, из декрета когда вернется, к тебе идёт. Разрешил без корочек даже чтоб.
- Куда?
- К нам в собес.
- Ада, ну зачем в собес? Рано еще закапывать! – говорит из ванной Элеонора.
- Mam, я не хочу. Меня ребята позвали в группу петь.
- Йоу! – радуется в ванне Элеонора.
- Какие ребята? В какую группу? Знаете что? А идите вы обе!

Аделаида в гневе надевает своё кожаное пальто и уходит из квартиры. Снежанна и Элеонора переглядываются, Снежанна закатывает глаза и улыбается, Элеонора тоже улыбается.

Элеонора в пижаме с Хэллоу-кити сидит с полотенцем на голове на диване и доедает за Аделаидой торт, Снежанна молча сидит рядом и тоже ест свой кусок. Потом Снежанна берет ложку и прямо с большого торта ест ягоды. Элеонора ставит в сторону своё блюдо и тоже лезет своей ложкой в торт, они наперебой объедают ягоды и сливки, потом Снежанна наклоняется к тарту и прямо ртом ест ягоды и сливки, Элеонора берет её за волосы и макает лицом в торт, Снежанна пищит, её лицо всё в креме, Элеонора смеётся, Снежанна черпает ладонью крем с ягодами и запихивает за пазуху Элеоноре, убегает из комнаты с гогогом.

- Ах ты, дрянь! – кричит Элеонора и бежит за ней, забегает в ванну, но Снежанна уже включила душ и обороняется струёй воды. Элеонора, вся мокрая, отбирает у неё шланг и поливает её. Снежанна вопит. Элеонора выключает воду, они мокрые смеются и вытирают тряпками пол.

- Чё у тебя с Пашкой? – спрашивает Снежанна.
Элеонора улыбается.

- Любишь?
Элеонора пожимает плечами загадочно.

- Он классный любовник, да?

- В смысле?

- Я же не знаю, от кого ребенок будет. Может, от Пашки.

- В смысле?

- Правда, мы всего один раз. Ну нравится он мне, извини! А я ему как-то... Ну не знаю... Не очень. Один раз пьяные были, на даче. Ну и... Стас спал. Он, когда пьяный, крепко спит. А потом узнала, что..., ну, две полоски. И теперь хэээ... Посмотрим, какой масти родится.

Элеонора курит на кухне в форточку, не глядя на Снежанну. Снежанна сидит на стуле, пьёт чай.

Элеонора едет в автобусе, не накрашенная, с синяками под глазами, растрепанная, в невзрачной мятой одежде, какая-то девушка лет 20 уступает ей место, Элеонора не сразу садится.

Сгорбившись, она идёт по центральной улице, пасмурное утро, люди спешат, машины спешат, в лужах отражается серое небо. Парень и девушка бегут по тротуару, взявшись за руки, молодые и красивые. Из машины выходят мужчина лет 50 и с ним девушка лет 20, он щипает её за попу. На стеклянной будке автобусной остановки висит большой рекламный плакат с молодым женским

лицом – видимо, рекламируется крем от морщин, Элеонора подходит близко, смотрит на это лицо, а потом в стекле видит тусклое отражение своего лица. Она заходит в аптеку, подходит к стенду с кремами, выбирает один, подходит к продавцу-консультанту:

- Скажите, мне подойдет этот?

- Что?

- Мне этот подойдет?

Продавщица – молодая девушка - читает этикетку, потом смотрит критически на Элеонору и отвечает:

- Вам бы лучше для увядающей кожи брать. Сейчас принесу, - она отходит, но Элеонора не дожидается, уходит из аптеки.

Элеонора медленно идет по улице, подходит к ларьку, возле него стоит, ссутулившись, какая-то маленькая женщина лет 50 в одном халате и с перевязанным бинтом отекившим лицом, Элеонора оглядывается и видит, что рядом больница. Элеонора покупает сигареты, женщина обращается к ней несколько невнятно:

- А у вас не будет сигареты?

- Что?

- Сигаретки, говорю, не будет?

Элеонора даёт ей сигарету.

- Благодарю.

Элеонора садится на лавочку неподалёку, женщина тоже садится на эту лавочку, они обе курят, женщина хватается за щёку, охает от боли.

- Челюсть сломана, - невнятно поясняет она Элеоноре, совсем чуть-чуть открывая рот.

- Что?

- Говорю, челюсть сломана. Шины там у меня, - Она молчит, потом продолжает: - Гад один сломал. Любовник.

Элеонора оглядывает сутулую фигуру женщины, её невымытые волосы.

- Ты не смотри, это здесь, а так у меня и причесочки, и туфельки, ёк макарёк! – замечая её взгляд, говорит женщина и садится прямее. – Ему-то 37. Любовнику. Красивый бугай, бляха, грузчиком работает. Сука, сломал, так больно! Ну мы этого так не оставим. Муж уже в милиции был.

- А он знает?

- Кто?

- Муж. Про любовника.

- Конечно, ёк макарёк. Я честно пришла, сказала, кто, где, почему. Да он видел его. Дома у нас, голого, - женщина трясется от смеха, смеется с закрытым ртом - мешают шины. Быстро подходит охранник и санитарка.

- Вот она! – говорит санитарка охраннику, указывая на женщину, - Шуточкина, чё за дела? Мы вас всем отделением ищем! Ну-ка, пойдём.

- Да я покурить...

Она и охранник берут женщину под руки и ведут в больницу, она слегка сопротивляется.

Элеонора встает, идет дальше по улице, отходит от больницы, пересекая переулок, видит в глубине двора рисунок на стене: две старушки едут на крутом мотоцикле. Она отворачивается, идет мимо, курит на ходу. Какой-то молодой дворник, не замечая её, метет ей мусор прямо на ноги, она не реагирует. Она проходит мимо автобусной остановки, какой-то мужчина высовывает руку из окна и выбрасывает на асфальт горсть шелухи от семечек. Молодые таджики кладут брусчатку и засматриваются на молодых девушек-прохожих.

К Элеоноре подходит стареющий алкоголик в тельняшке, фуражке севастопольского моряка и с редкими зубами.

- Офицеры как прежде в строю, Если надо, то снова в бою, Нет у них ни квартир, ни машин, Вот удел настоящих мужчин! – говорит он ей, пританцовывая рядом.

Элеонора молчит и курит, идет дальше. Он продолжает, немного запыхавшись, ударяя себя по коленкам и по пяткам, чуть не падает:

- Служил я на подводной лодке, И не страшна была гроза, Когда увидел я на фотке, Твои прекрасные глаза! Дай 10 рублей!

Элеонора достаёт из кармана смятые 10 рублей и молча ему протягивает. Он берёт и не отстает.

- А 50 дай!

Она даёт 50 рублей.

- А чё ты такая, а?

- Какая?

- Кислая такая чё? Смотреть противно.

Элеонора молчит.

- Хочешь, я на тебе женюсь? – неожиданно предлагает морячок. Элеонора останавливается.

- Тут же моря нет, ты как здесь оказался-то? – спрашивает она.

Элеонора и морячок сидят во дворах в беседке и пьют водку из пластиковых стаканчиков. Мимо идут мамы с маленькими детьми и осуждающе хмурятся, одна говорит:

- Пьянь! Всю беседку обоссали.

- Луиза, хочешь, ну хочешь, я расскажу тебе, кто есть чё, Луиза?

- Элеонора, - поправляет Элеонора.

- Да. Не дожидались меня бабы. Одну до сих пор ищу хожу. Где-то здесь... А бабы какие? Тяжелые такие, волокутся, ну чисто баржи. А мужик? Воздух он! Лёгкий и звонкий он, Луизка, как воздух! Он солнечный, блядь, свет! Они выпивают снова. Морячок начинает неистово танцевать опять, прямо в беседке, падает, Элеонора помогает ему подняться. Он со слезами на глазах с нарывом декламирует:

- Верь в великую силу любви! Свято верь в её крест побеждающий, В её свет, лучезарно спасающий, Мир, погрязший в грязи и крови, Верь в великую силу любви!

Морячок рыдает на груди у Элеоноры.

День, пьяная Элеонора идет по площади к оперному театру мимо фонтанов. Она подходит к служебному входу, заходит, там сидит бабушка.

- Тётя Валя, здраааасти! – улыбаясь, говорит Элеонора.

- Эля, ты что ль? – тётя Валя отрывается от сериала по телевизору.

- Я! Я можно на минуточку, да?

Не дожидаясь разрешения, Элеонора проходит сквозь турникет, бабушка неодобрительно качает головой и смотрит ей вслед. Элеонора, пошатываясь и бессмысленно улыбаясь, идет по коридорам, по лестницам. Люди оборачиваются, смотрят вслед, шепчутся. Она идет по каким-то высоким пространствам с машинерией наверху, подходит к занавесу, видит, как там впереди на сцене стоят люди, толстый человек в свитере и очках выкрикивает, слегка картавя:

- Ну не так, Оленька! Вот так падаешь, чтоб волосы в оркестровую яму! Оленька – красивая, моложе Элеоноры, с шикарной шевелюрой. Она в джинсах, грациозно ложится в позу утомленной нимфы.

- А ты тут встань, - толстяк берет за руку красавца и отворачивает его спиной к залу. Зрительный зал пустой, только ближе к сцене сидят несколько человек, видно, что главный среди них – худой лысый человек флегматичного вида – время от времени другие что-то шепчут ему, что-то помечают в блокнотах.

- Я спиной к залу не могу петь, Сергей Рафаилович, - возмущается красавец.

- Придется. У нас новое прочтение. В это время зашарашу проекцию туда, - режиссер энергично указывает руками на декорацию вдали, - Там пойдут красные птичьи яйца, красное солнце, ну и брызги крови. Лёша, а ты оттуда пой. Поехали. Лёша – третий артист – начинает петь оперную арию. Он поёт красивым баритоном, Элеонора слушает, спрятавшись за кулисами, слёзы текут по её лицу, она начинает икать, плачет еще больше.

Автосервис, Рыжий и Стас ковыряются в той же самой черной Ауди Ку 7. Рыжий в мрачном настроении и с опухшим носом.

- Менять надо, - говорит Стас, вытирая руки о тряпку.

- Давай ту поставим, ну помнишь - с той, - предлагает Рыжий.

- С какой? Обалдел? Черепу с угнанной? – возражает Стас.

- Не ссы. Почистим, будет как новая! – говорит Рыжий, роясь в коробке в углу и доставая оттуда старую деталь.

Входит Снежанна с сумкой.

- Я вам пожрать принесла! – говорит она.

Стас подходит, целует её.

- Щас руки помою, - говорит он и уходит.

- Снежанк, а что с Элей? – спрашивает Рыжий.

- А что? – Снежанна выкладывает еду на письменный стол в углу. Выкладывает чебуреки, пиво.

- Шифруется от меня, - горько говорит Рыжий.

- А я ей всё рассказала.

- Что?

- Всё.

Заходит Стас.

- Идиотка малолетняя! Чё ж ты только ей рассказала? - Рыжий бьёт рукой по стене, разбивает до крови косточки и уходит. Снежанна улыбается.

- Чё случилось? – спрашивает Стас Снежанну.

- Всё хорошо! - говорит Снежанна, ослепительно улыбаясь, и уходит.

Стас сидит за столом и задумчиво жуёт чебурек.

Снежанна гуляет по набережной вдоль реки, мимо идут мамы с детьми на маленьких велосипедах, парочки. Она идет мимо забора, на нем нарисованы люди, сидящие на диване перед телевизором и с телевизорами вместо голов. Мимо идут две негритянки в пёстрых нарядах, все на них оглядываются, улыбаются, Снежанна идёт за ними, они подходят к группе людей, которые столпились вокруг уличных музыкантов–барабанщиков. Музыканты играют очень живую музыку, зрители чуть-чуть качаются в такт, негритянки сначала слушают, потом не выдерживают и пускаются в пляс, выходят на середину и самозабвенно очень красиво танцуют для всех, музыканты радуются, зрители аплодируют. Снежанна стоит в заднем ряду и серьезно смотрит.

Снежанна открывает своими ключами дверь, заходит в квартиру Аделаиды, видит мужские туфли, заглядывает в гостиную, потом в спальню – видит Аделаиду, лежащую под одеялом и чьи-то мужские глаза из-под одеяла.

- Мам, а ты не на работе? – спрашивает Снежанна.

- Отгул взяла. А ты чего вдруг? – спрашивает Аделаида.

- Я от мужа ушла.

Мужчина под одеялом начинает заливисто смеяться, смеётся один, долго. Потом высовывает голову из-под одеяла, весь красный. Это мэр. Тогда начинает громко смеяться Снежанна, достает телефон и начинает снимать мэра с матерью на телефон.

- Дура! – кричит Аделаида, соскакивая с постели, завернувшись в одеяло, отбирает телефон у дочери.

- Эй! Эй! – кричит мэр и снова прячется под одеяло.

- Город без присмотра остался! – сквозь истерический смех выкрикивает Снежанна, мать уводит её в ванну, слышно рыдания. Мэр находит на полу свои трусы триколор (как будто сшитые из флага) и затаскивает их под одеяло.

Площадь возле цехов, территория завода комбайнов. На площади собралось несколько тысяч человек, в основном, это рабочие в синих комбинезонах. Видно Раису Петровну в окружении подруг. На трибуне, украшенной воздушными шарами, стоит красивый мужчина лет 35, он говорит в микрофон:

- Это новый шаг, это новые перспективы! Агрохолдинг, в состав которого мы приняли ваш завод, - это расширение рынка сбыта, новые контракты! Конечно, нужно оптимизировать структуру. Но для некоторых это шанс начать новую жизнь!

Из динамиков заиграла веселая музыка.

- Пидарасы, - мрачно говорит какой-то закопченный немолодой рабочий и сплёвывает.

К микрофону подходит сутулый пожилой человек в черном костюме:

- Сельское хозяйство в жопе, ребята, - говорит он устало, рабочие оживились, - Нам повезло, чё там говорить. Тракторный вообще банкрот, а нас взяли в холдинг. Но им надо только два цеха из десяти.

Красивый мужчина 35 лет давно уже делал знаки, чтобы заиграла музыка, и, наконец, она заиграла, заглушив оратора, у которого тут же забирают микрофон.

- Невестка моя беременная сбежала, - говорит Раиса Петровна Диане Кузьминичне.

Дина Кузьминична неодобрительно качает головой, они снова бесстрастно смотрят на сцену, там танцуют девушки в кокошниках.

Раиса Петровна и Аделаида сидят на кухне у Аделаиды, на столе водка, селедка под шубой, они молча выпивают по стопке, вилками едят салат из общей тарелки.

- А я без картошки делаю, - говорит Раиса Петровна.

- Да, некоторые без картошки, ага, - поддерживает разговор Аделаида, - А я с картошкой, и лук кладу, а некоторые без лука – с яблоком.

- Не, ну это как? Это ужас же! То яблоко! А то лук!

- Да, - говорит Аделаида.

Аделаида разливает водку, они чокаются и снова выпивают.

- У меня тоже раньше мужики были, - говорит Раиса Петровна, - А потом сошлись с Коленькой, и постепенно – не сразу, конечно, - постепенно как-то рассосались, Стасик родился, то-сё.

- Молодые они еще совсем, - говорит Аделаида.

- Сократили же меня, хоть и год всего до пенсии, козлы. Так что теперь могу с внуком, теперь могу, если что, - говорит Раиса Петровна.
Аделаида кивает.

- А у меня, помню, тоже, работала директором кинотеатра тогда, - говорит вдруг Аделаида, - и понавадился парень приходить. Красивый! Капитан подводной лодки! На Коренева похож молодого. А я такая хорошенькая, 28, кажется, было. А он сидит на первом ряду и смотрит так, ну, ты понимаешь. Ух!

Раиса Петровна, зажмурившись в сладкой улыбке, кивает.

- Ну и... Месяц мы с ним... Как вспомню – так вздрогну! Ух! Уехал потом обратно в Севастополь, он оттуда был. Звал меня, а я чё-то... Дура.

Раиса Петровна вздыхает полной грудью и громко запекает частушку:

- Эх, пойду потопая, повиляю попою, наклонюсь - понюхаю, не пахнет ли старухою!

Аделаида смеется, Раиса Петровна тоже.

Они сидят грустные за столом, подперев щеки, Раиса Петровна тихо запекает:

- Что стоишь, качаясь, тонкая рябина, Головой склоняясь до самого тына.

Аделаида подпевает:

- А через дорогу за рекой широкой Так же одиноко дуб стоит высокий.

В квартиру заходит Снежанна, заглядывает в кухню, смотрит удивленно, мать машет ей рукой, чтобы она вышла. Она выходит из кухни, стоит в коридоре, они поют дальше.

Квартира Льва, старушка-мать, в ночной рубашке лёжа в кровати, смотрит сериал про роковую любовь и натирает ноги мутной жидкостью в бутылке из-под водки, на кухне Лев жарит курицу.

- Mam, кушать будешь? – спрашивает он старушку, заглядывая к ней в комнату.

- Неа, сынок, огурцов соленых набуцкалась, - говорит она, расстилая на простыне аппликатор Кузнецова.

Он сидит один на кухне, ест куриное бедро, видит в окне своё отражение.

Элеонора, свежая, причесанная, элегантно одетая, сидит в кабинете у худого лысого флегматичного человека. Он курит трубку и смотрит на неё.

- Нагулялась?

Она кивает.

- Кризис среднего возраста прошел?

Она ослепительно улыбается.

- С коллективом больше ссориться не будешь?

Она неопределенно пожимает плечами. Он вздыхает и тихо спрашивает:

- Куришь-пьёшь?

Она задумчиво отводит взгляд в пол.

- Бросай немедленно. И в хор – пока так. И связки лечить. Заниматься. Потом посмотрим. Всё, свободна.

Элеонора расплывается в улыбке, подскакивает к нему и обнимает.

- Всё, Ковбасюк, всё, давай, мы своё отобнимались с тобой еще десять лет назад, – говорит он и освобождается от неё.

Она смотрит на него высокомерно, фыркает и уходит. Он смотрит на стену – там висит старый плакат, на котором Элеонора в роли Кармен, тоже смотрит высокомерно, он любит.

Осень, Раиса Петровна и Николай Николаевич среди желтых и красных листьев гуляют с коляской по парку, они с умилением смотрят в коляску и Николай Николаевич говорит:

- На меня похож.

- Да не, на отца, брюнетик, - возражает Раиса Петровна.

Николай Николаевич поправляет одеяло, улыбается ребенку.

Снежанна с сумкой на колёсах заходит в поезд. Она сидит на нижней полке, в плаще. Напротив женщина в футболке и трико ест яйцо вкрутую.

- До Москвы? – спрашивает женщина Снежанну, Снежанна кивает. – И я. Женщина достает чебуреки и сосредоточенно ест. Снежанна смотрит в окно. Провожающие посторонние люди кому-то машут, кто-то плачет. Какой-то маленький мальчик лет трех на руках у папы машет кому-то в вагоне.

- Мама, пока! - кричит он.
Папа тоже машет, улыбается и посылает кому-то воздушный поцелуй. Поезд трогается, бегут фонари, здания, потом деревья, поля.

Театр набит битком, на сцене солисты поют арии. Вступает хор, среди хористок Элеонора, они заканчивают петь, раздаются аплодисменты, зрители аплодируют, беременная Аделаида хлопает изо всех сил, сидя в ложе, мэр рядом тоже. Зрители дарят артистам цветы – выскакивает рыжий с огромным букетом красных роз, примадонна делает шаг вперед за букетом, но рыжий идет через всю сцену к хору и дарит его Элеоноре. Потом идет бабушка с маленьким букетиком астр – дарит примадонне, которая пытается изобразить на лице искреннюю радость, потом юноша с букетом гвоздик – к букету кидаются сразу двое артистов – один великодушно уступает другому, но лицо напряжено. Хористки недоброжелательно переглядываются. Элеонора улыбается во весь рот и посылает Рыжему воздушные поцелуи, примадонна не выдерживает и быстро уходит со сцены, худой лысый флегматичный человек, глядя из-за кулис на всю эту картину, тяжело вздыхает.

Поздний вечер, Рыжий и Элеонора едут на мотоцикле, она обнимает его, зажав между собой и им букет. Он улыбается, она тоже. Они останавливаются около старой стены, возле которой строительный мусор, куски бетона, он быстро достает из багажника мотоцикла краски в баллончиках, бумажные трафареты, они прикладывают трафареты к стене и брызгают из баллончиков, потом он рисует кистью, она прижимается к нему сзади, он мягко сопротивляется, рисует дальше. Они складывают всё обратно и уезжают, на стене остается рисунок – Путин и Медведев сажают цветы на клумбе, у цветов лица Ходорковского.

Ночь, пустая набережная, черная река, морячок идет по набережной под маленькой резиновой надувной лодкой, он бросает её в воду, лезет в лодку, ложится на спину на дно, плывет по реке и смотрит на звезды. Потом садится, достает нож и ковыряет дырку в днище, лодка медленно наполняется водой и уходит ниже, он садится очень прямо и берет под козырек, по щекам бегут слезы, сидит неподвижно. Вода поднимается по его ногам. Когда лодка совсем погружается в воду, он внезапно говорит:

- Сука, холодная какая!
И резко бросается в воду и плывет по направлению к берегу, хрипло взывая:

- Помогите! СОС! Спасите! Люди!
Но никого на набережной нет. Морячок плывет.

КОНЕЦ